

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

1. Материалы переписи 1916 года по Томской губернии (из опыта обработки на ЭВМ) / Бауфал А.М., Горюшкин Л.М., Золототрубов В.С. и др. Новосибирск, 1969.

М.В. Грибовский

**«ТРУДЫ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЙ КОМИССИИ
ПО ПРЕОБРАЗОВАНИЮ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ» (1903 г.) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА РОССИИ
НАЧАЛА XX ВЕКА***

Документы временных коллегиальных органов, создававшихся для обсуждения тех или иных вопросов, как исторический источник любопытны тем, что в них в концентрированном виде представлены различные грани имевшихся проблем, изложена палитра мнений на способы их преодоления. К числу таких источников принадлежат и «Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений» (СПб., 1903).

К началу XX в. Университетский устав, вступивший в силу в 1884 г., действовал уже около 20 лет. За это время выявилось немало аспектов жизни университетов, которые болезненно воспринимались университетской общественностью. В 1901 г. на волне студенческих беспорядков МНП пошло на обсуждение актуальных вопросов жизни высшей школы. Министр народного просвещения П.С. Ванновский 29 апреля 1901 г. обратился к попечителям учебных округов с циркулярным предложением, которое начиналось со следующих строк: «Предполагая преступить к пересмотру действующих уставов и штатов Императорских университетов и специальных высших учебных заведений вверенного мне министерства, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство предложить Советам [высших учебных заведений] высказать свои соображения относительно желательных изменений в сих уставах и штатах» [1. С. 1].

Советам университетов предлагалось дать ответ на 18 вопросов, 8 из которых имели непосредственное отношение к деятельности профессорско-преподавательского состава. Так, три вопроса затра-

---

* Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ МК-1850.2010.6.

гивали материально-бытовое положение профессоров и преподавателей. МНП интересовалось «В какой мере должно быть увеличено штатное содержание профессоров, при котором они, не обременяя себя посторонними университетскими занятиями, получили бы возможность отдавать свое время и силы научным и образовательным трудам и не только читать лекции, но и деятельно вести практические занятия со студентами?». Советам предлагалось высказаться по поводу гонорарной системы оплаты труда преподавателей и возможности служебного совместительства для профессорско-преподавательского состава. Три вопроса имели отношение к проблеме штатов (статус и число приват-доцентов; необходимость введения особой категории помощников профессоров) и подготовки кадров для университетов. Наконец, список содержал вопрос о взаимоотношениях преподавателей и факультетского начальства, а также вопрос о том, «какие меры желательны для сближения профессоров и студентов и для усиления воспитательного влияния первых на последних?».

В девяти российских университетах приступили к работе комиссии, которые составили весьма обстоятельные «Доклады». Некоторые университеты к «Докладам» прилагали особые мнения ряда профессоров, представлявшие собой либо материалы, подобранные отдельными профессорами для работы комиссии, либо мотивированные возражения на те или иные пункты университетского «Доклада».

«Доклады» стали поступать в МНП уже осенью 1901 г. 18 мая 1902 г. при министерстве учреждается особая комиссия для обсуждения вопросов о преобразовании высших учебных заведений под председательством нового управляющего МНП Г.Э. Зенгера. В состав комиссии вошли представители учебных заведений (по 2 профессора от каждого университета, 16 профессоров других вузов), представители МНП и других министерств, делопроизводители – всего 55 человек. Среди членов комиссии оказались такие профессора, как историк С.Ф. Платонов (Санкт-Петербургский университет), физиолог В.Я. Данилевский (Харьковский университет), анатомы Д.Н. Зернов (Московский университет) и Н.Ф. Кашенко (Томский университет) и др.

За относительно непродолжительный период – с 30 сентября по 17 декабря 1902 г. – состоялось 41 заседание Комиссии. На первом заседании во вступительном слове Г.Э. Зенгер счел необходимым отметить, что МНП не вносит на рассмотрение каких-либо определенных проектов новых уставов и новых штатов, «а обращается в

Комиссию с просьбой высказаться по тем основным вопросам, та или другая постановка которых естественно и должна определить редакцию подлежащих затем проектированию уставов» [1. С. 15].

На втором заседании были созданы подкомиссии для обсуждения групп вопросов, объединенных по тематическому принципу. В первой должны были обсуждаться вопросы, касавшиеся управления университетом, во второй – вопросы личного состава и положения преподавателей, в третьей – вопросы учебного процесса, в четвертой – вопросы, касавшиеся студенческого быта.

Рассматривая проблему постановки преподавания, Комиссия вышла на тему о составе кафедр факультетов. На протяжении четырех заседаний обсуждалась структура факультетов. Обсуждая структуру историко-филологических факультетов, Комиссия предложила в ряде университетов дополнить существовавшие кафедры кафедрами, которые отражали бы региональную специфику. Так, в Новороссийском университете, по мнению разработчиков, следовало создать кафедру византийской филологии, в Казанском – угро-финской филологии и турецко-татарской филологии, в Юрьевском – литовско-латышской филологии, а в Варшавском – польской словесности [2. С. 15]. Предложения Комиссии по структуре физико-математических факультетов сводились к углублению специализации учебного процесса путем разделения отдельных кафедр. Например, кафедру физики и физической географии предлагалось разделить на две с соответствующими названиями, аналогично планировалось поступить с кафедрой зоологии, сравнительной анатомии и физиологии. Большинство участников заседания склонилось к увеличению ставок на физико-математических факультетах до 46 [1. С. 109]. На юридических факультетах члены Комиссии предложили дополнительно ввести преподавание права иностранных государств, сравнительной истории права, истории славянских законодательств, разделить кафедры политической экономии и статистики и энциклопедии права и истории философии права. Это увеличило бы число кафедр с 12 до 17. Число ставок предлагалось увеличить до 36 [1. С. 130]. Наконец, медицинские факультеты в случае реализации замыслов Комиссии получили бы 33 ставки вместо 23, предусмотренных Уставом [2. С. 49]. Жаркие споры вызвал вопрос о необходимости сохранения богословского факультета Юрьевского университета, который готовил лютеранских пасторов. Ряд членов секции высказывались за то, чтобы вывести богословский факультет из структуры Юрьевского

университета, заявляя, в частности, что он «служит оплотом немецкого влияния и средством онемечивания эстов, латышей и поляков» [2. С. 57]. Позиция других членов секции сводилась к необходимости сохранения традиций Юрьевского университета. В итоге была принята резолюция следующего содержания: «Секция не признает наличие богословских факультетов в русских университетах неизбежно необходимой, но находит достаточно оснований для сохранения лютеранского богословского факультета в Юрьевском университете. При этом она считает желательным возможное сближение этого факультета с прочими в употреблении общегосударственного языка и в условиях преподавания» [2. С. 57–58].

Довольно жесткую критику вызвало состояние подготовки кадров. Комиссия высказалась за передачу факультетам права определять профессорских стипендиатов, а также за увеличение их числа, размера содержания (с 600 до 1200 рублей в год) и продолжительности подготовки (3 года вместо 2 лет) [3. С. 55–56]. Много споров вызвало предложение секции, работавшей над вопросом о профессорских стипендиатах, о проведении конкурса среди выпускников, желавших остаться при факультете. В частности, С.Ф. Платонов предостерегал, что «при таком порядке исчезает совершенно моральная оценка аспиранта. При выборе лица профессором принимается во внимание личность во всей ее совокупности, что будет невозможно при конкурсной системе» [3. С. 47]. В результате предложение о конкурсе не было поддержано.

Три заседания были посвящены обсуждению вопроса об ученых степенях. (Причем этого вопроса не было в первоначальном министерском списке). Обсуждались процедура защиты, разряды ученых степеней. Совет Варшавского университета высказался за то, чтобы ученая степень была одна – доктора, которая и давала бы право на профессорское звание. Однако большинством членов Комиссии это предложение было отвергнуто. Выступающие в дебатах указывали на недопустимость понижения требований к аттестации преподавательского корпуса, высказывали опасение, что установление одной степени ударит по университетской науке. Профессор Демидовского юридического лица И.Я. Гурлянд говорил в прениях: «Нельзя сомневаться в том, что установление ученых степеней вовсе не является необходимым условием для выработки ученого. Но в настоящее время [...] сохранение двух

ученых степеней, как некоторого стимула к научной работе, является вполне целесообразным» [З. С. 64].

Члены Комиссии единодушно высказывались за возвращение штатной должности доцента [З. С. 113–114], причем тема штатной доцентуры стала лейтмотивом работы Комиссии. Она звучала не только при обсуждении проблемы ученых степеней и званий, но вплотную затрагивалась тогда, когда поднимались вопросы о факультетских штатах, профессорских стипендиях, университетских окладах. Необходимость штатной должности доцента в университете объяснялась «расширением и усложнением преподавания». Кроме того, по мнению Комиссии, восстановление доцентуры должно сделать академическую карьеру более привлекательной через закрепление молодых преподавателей на штатных должностях. Настаивая на возвращении доцентуры, члены Комиссии выступали за сохранение института приват-доцентов [З. С. 113–115].

Не в меньшей степени Комиссию занимала проблема денежного содержания профессоров и преподавателей. О несправедливо низких окладах в российских университетах высказывались многие выступавшие на заседании 2 декабря 1902 г. Вот одно из показательных высказываний: «Лицо, оставленное при университете, написавшее и защитившее диссертацию, на что им потрачено, примерно, около 5 лет, может рассчитывать при современных условиях лишь на 1200 р. содержания, между тем, как его товарищ по университету, по окончании курса поступивший на государственную службу и занимающий, положим, должность помощника акцизного надзирателя, получает более 2000 р.; столоначальник Министерства финансов, занимающий должность VII класса, получает в общем до 3000 р., начальник отделения в Департаменте Общих Дел получает до 7000 р.» [З. С. 124]. Члены Комиссии сошлись на увеличении до 6000 тысяч рублей годового оклада ординарного профессора и 4000 рублей – оклада профессора экстраординарного [З. С. 127].

К концу декабря 1902 г. Комиссия, обсудив все намеченные вопросы, была распущена. Необходимо признать, что, по крайней мере, до 1905 г. работа Комиссии ощутимых практических результатов не принесла. Новый Устав так и не был принят, жалование профессорам повышено не было, штатная должность доцента введена не была. Правда, в духе предложений Комиссии был введен профессорский суд, институт кураторов. Универси-

тетский вопрос вновь остро встал во время первой русской революции, когда правительство пошло на некоторые уступки и 27 августа 1905 г. ввело так называемые «Временные правила», несколько расширившие университетскую автономию.

По результатам работы Комиссии в течение 1903 г. было опубликовано 5 выпусков «Трудов Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений». Особый интерес представляют 1-й и 2-й выпуски, так как именно в них содержатся Журналы заседаний Комиссии (№ I – XX – в 1-м, № XXI – XLI – во 2-м) и Приложения с особыми мнениями. В 3-м и 4-м выпусках размещены «доклады университетской подкомиссии и ее секций» и «доклады членов Комиссии по отдельным вопросам, относящимся к университетам», и материал, посвященный женскому образованию, ветеринарным институтам, опыту функционирования европейских университетов. 5-й же выпуск целиком касается высших технических учебных заведений.

«Труды...» как исторический источник позволяют выявить острые проблемы, поводы для недовольства и беспокойства профессоров и преподавателей, чаяния профессорско-преподавательского корпуса российских университетов, а также составить представления о механизмах принятия решений в сфере высшего образования в начале XX в. В силу того, что в воззрениях отдельных университетских коллегий и членов Комиссии на основные вопросы, разработанные МНП, не замечается принципиальных расхождений, можно сделать вывод о том, что проблемы университетской жизни во время работы Комиссии были представлены весьма корректно. Ни «Доклады...» отдельных университетов, ни выступления членов Комиссии во время дебатов по тому или иному вопросу не дают повода заподозрить университетскую общественность, привлеченную к работе Комиссии, в сервильности и конформизме. Напротив, честно и открыто говоря о накопившихся проблемах, профессура постаралась использовать Комиссию для актуализации проблем университетской жизни.

Литература

1. *Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений.* Вып. 1. СПб., 1903.
2. *Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений.* Вып. 3. СПб., 1903.
3. *Труды Высочайше утвержденной комиссии по преобразованию высших учебных заведений.* Вып. 2. СПб., 1903.